

564 Этот бой не сработает.

Перед лицом света серийного меча Чэнь Фэн не осмелился принять его легкомысленно, даже если он был еще более высокомерен, и кинжал, который он ударил ножом внезапно отступил, стараясь изо всех сил, чтобы заблокировать свет серийного меча.

Под непрерывным светом меча Канцзин Фэн также больше не мог скрывать свою фигуру, и непреднамеренный взгляд посылал холод в его спину.

Только для того, чтобы увидеть, что Огненный Солнечный Летающий Меч Чен Фэна выше был чрезвычайно быстро поглощает большое количество звездного света с звездного неба, опасная аура заставила его вспыхнуть в спешке.

"Бэй Диу семь звезд"! Взрыв! Взрыв! Взрыв!" Чен Фэн пил низким голосом, и среди звезд над его головой три из семи звезд Бейдоу внезапно потускнели, и мощный звездный свет сошелся на вершине Огненного Солнца, Летающего Мечом, превратившись в чистейшую силу.

Огненный Летающий Меч Солнца рычал от волнения, как будто добавление такой мощной силы делало его очень возбужденным.

"Чоп!" Чэнь Фэн выпустил прохладительный напиток, а Огненный Солнечный Летающий Меч превратился в длинного дракона, устремляющегося к Канцзинскому Фэну, катящихся тепловых волн, в результате чего окружающая температура поднимается намного выше, все сразу.

"Ничего хорошего!" Чэнь Фэн наконец запаниковал, меч Чэнь Фэн ци от серийной отбивной не полностью рассеялся, как он мог не уклониться от такой мощной атаки в это время?

"По буквам!" Как силач поздней стадии младенчества Юаня, Cangjing Feng естественно не стоял бы в стороне и не умер бы. В критический момент Курай Фэн неожиданно отказался от своей защиты от серийного измельчения меча қі, только укрепив защиту своих защитных доспехов и позволив мечу қі поразить его тело, в то время как он, используя силу меча қі, сталкиваясь с его телом, бросился в обратном направлении быстро.

Огненный меч, летящий от солнца, с яростным жаром пронзил Канцзин Фэн, зажигая только его полную голову волос, что считалось бесплодным возвращением.

В этот момент Курай Фэн не имел сердца заботиться о своих волосах, так как он был под ударом серийного меча Чэнь Фэна қі.

По сравнению с мечом сзади, меч Чэнь Фэн ци из серийного отбивного действительно был намного слабее. Однако, несмотря на то, что меч қі был не так силен, как тот, который стоял за ним, его силу все же нельзя было недооценивать.

Защитные доспехи разбились в атаке меча қі, мощная сила меча қі и хитрый угол сделали Cangjing Feng очень волчьими: углы рта с кровью, белое пальто уже разорвало, еще более смешно, голова Cangjing Feng также потушила с пламенем, ветром, остаточные волосы полетели вверх по всей дороге.

Волосы Кейдэ Курай были сожжены огромным слоем!

Однако, никто не осмелился посмеяться. Даже если Молодой Патриарх Секты Канглуо потерпел большую потерю, эти люди не могли над этим посмеяться.

Опустив голову, Курай Фенг не мог разглядеть выражение лица, но быстро дышащая грудь и постоянно дрожащие мышцы смогли заставить почувствовать его гнев!

"Непростительно, ты умрёшь, ты умрёшь!" Куруи Фенг наконец-то поднял голову, пара глаз под его обугленной чёрной кожей головы уже напоминала кровь, безумие в них посылает озноб по зрительским позвоночникам. Несколько робких людей, тихо ушли на пенсию.

Яростный Курай Фенг был свиреп, как бушующий лев, свирепость, постоянно проливающаяся наружу.

В следующий момент в его руке появился кроваво-красный эликсир, и, только взглянув на него, появился зловещий запах.

"Еще один волшебный эликсир?" Чен Фен нахмурился: "Я не ожидал, что в Облачных Драконьих горах тоже появится нечто вроде волшебного танца, может быть, эта таинственная сила уже протянула сюда руку?".

Думая об этом, Чэнь Фэн никогда бы не позволил Чэнь Фэну взять Эликсир Семенного Демона. Если он действительно его проглотил, то до сих пор неизвестно, сможет ли Чен Фенг его подавить!

Огненный Солнечный Летающий Меч снова взлетел вверх, как стрела с оф-стринга, и яростно выстрелил в Куруй-Фенг, целившись в правую руку, которая держала в руках "Seed Magic Dan"!

"Ну, Фэн, не останавливайся пока!"

В то же время прозвучал скучный рев, и стройная фигурка быстро полетела на сторону Канцзин Фэн, выхватив волшебную таблетку с семенами в руке Канцзин Фэна раздвоенной рукой, настолько быстро, что бушующий Канцзин Фэн не смог отреагировать на это.

В этот момент Огненный Солнечный Летающий Меч Чэнь Фэн уже свистел к пятке Канцзин Фэна и собирался отрезать запястье Канцзин Фэна, но в руке этого человека появился маленький молоточек и яростно ударил в сторону Огненного Солнечного Летающего Меча.

Летающий Меч Огненного Солнца мгновенно сбился с курса, снова упав в воздух, и с большой скоростью улетел обратно в руки Чен Фэна.

"Второй дядя!" В этот момент Курай Фенг вернулся к своим чувствам и вежливо обратился к пришедшему.

В то же время, довольно много людей вокруг торжественно сгибали руки и приветствовали: "Встречайте мэра!".

Чэнь Фэн посмотрел на длинного и тонкого мужчину среднего возраста перед ним, и тайно заповедал в его сердце: "Так этот человек является мэром города Канглуо, Кан Саншуй, а также отцом в устье Канг Цзинконга. Этот человек уже находится на пиковом уровне младенца покойного Юаня и сравним с Лю Чанхэ, который тогда был мэром Восточного Лесного Города, определённо не тот человек, с которым может сравниться Канцзин Фэн".

Под духовной властью Чэнь Фэна сила Чэнь Саньшуя была быстро усвоена.

"Более того, маленький молоток, который только что поразил Летающий Огненный Солнечный

Меч, был не маленьким подвигом, даже если это не оружие духа, это все равно было квази-оружие духа". Если мы действительно хотим сражаться, мне придется использовать Оранжевый огонь Небесного Духа, чтобы победить его!" Между его мыслями, Чэнь Фэн уже видел силу и слабость двух в его сердце, и его взгляд на Кан Саншуй постепенно стал тяжелым.

"Этот эликсир, он был подарен тебе твоей матерью?" Кан Саншуй нахмурился и посмотрел прямо на Канцзин Фэн, несомненную ауру в его тоне.

"Да, второй дядя". Куруи Фенг ответил честно, не осмеливаясь иметь намёк на сокрытие.

"Твоя мать в замешательстве!" Кан Саншуй всерьез сказал: "Помните, этот эликсир можно взять только между жизнью и смертью"!

"Я запомню это, второй дядя!" Столкнувшись с Кан Саншуй, Кан Цзин Фэн повесил голову, как будто потерял самообладание.

Кан Саншуй кивнул, повернул голову и холодными глазами посмотрел на Чэнь Фэн, холодным дыханием яростно запертый на Чэнь Фэн: "Ты Чэнь Фэн?"

"Да". Чэнь Фэн, казалось, не смог почувствовать ауру Чэнь Саншуй в целом, и признался в этом с легкостью.

"Очень хорошо!" Чан Саншуй посмотрел на Чэнь Фэна так, как будто он был нормальным человеком под собственной аурой, в его глазах промелькнул блеск удивления: "Позвольте спросить вас, травма моего сына была вызвана вами?".

"Да!" Чен Фенг все еще не отрицал этого, но был темнокожим в своем сердце. Этот Кан Саншуй спрашивал не о других вещах, а только о своем сыне, указывая на то, что он очень уважал этого сына и должен быть близоруким человеком.

Конечно, Кан Саншуй жутко засмеялся: "Тогда ты оставишь свою жизнь позади"! Как он говорил, холодная аура распространилась во всех направлениях с ним в качестве его центральной точки.

На земле, где прошел холод, образовался толстый слой белого мороза.

Чэнь Фэн не должен был быть превзойден, и длинная сутра "Юй Сюань Хуан" была тихо активирована, с золотистым светом, сияющим по всему телу, как будто он был одет в золотые боевые доспехи.

Битва, вперёд!

"Не могу представить, чем больше ты живешь, тем больше ты возвращаешься, тем больше у тебя хватает наглости приходить и издеваться над малышами с большим"! Только что пришел голос, полный сарказма.

Услышав это, Чен Фенг внезапно улыбнулся с облегчением. Этот, похоже, не собирается драться.